

Глава 5.

Влиятельная поддержка.

Когда машина Хан Вутинга оказалась далеко, Чжао Лайфи повернулась к своей подруге, вид у нее был чернее тучи. Она скрестила на груди руки, нахмурила брови и глаза, о эти глаза метали молнии!

Ян Руцинь отшатнулась назад, зная, что ее ждет серьезный нагоняй.

- Еще одно свидание вслепую?! Это был пятый раз за этот месяц!- гневно выдохнула Чжао Лайфи, ее тон немного повысился.

Независимо от того, сколько раз она говорила Ян Руцинь, что с ней все в порядке, упрямая женщина ее не слушала! Свидания вслепую, после еще одно свиданий вслепую и в самое неожиданное время!

- Но, Фэйфэй, тебе, же будет одиноко, когда я уеду в следующем месяце!- Заскулила она, хватая Чжао Лайфи за руку, и заискивающе посмотрела на подругу.

Чжао Лайфи вздохнула, однако хмуриться не перестала.

- Как я уже говорила вам миллиард раз раньше, я в порядке, будучи одинокой. Мне нравится мой мир и покой.- Чжао Лайфи знала, что Ян Руцинь присматривает за ней, но иногда этот присмотр ее тяготил.

Мысль о свидании вслепую пришла подруге с хорошими намерениями, а не со зла. Но Чжао Лайфи начала раздражаться от настойчивости подруги.

Что плохого в том, чтобы быть одинокой?

- Но, Фэйфэй....

- Никаких "но". - прервала Чжао Лайфи все доводы и остановила такси, чтобы ее отвезли домой.

Ян Руцинь надулась, увидев, как подруге не терпелось ее оставить.

- Не уезжай, не оставляй меня! Возможно, ты не одинока, но я, безусловно, нуждаюсь в тебе!- Как ребенок, жаждущий проводить больше времени со своими родителями, Ян Руцинь цеплялась за нее.

Чжао Лайфи рассмеялась над своей подругой детства.

Ход Ян Руцинь был просто восхитителен, и если бы она была мужчиной, она бы наверняка сделала все, чтобы ей понравиться.

Но она не была, и надутые губы на этот раз не сработали.

- Дорогая, у тебя намного больше друзей ...

- Но ты мне нравишься больше всего!- Ян Руцинь по-детски топнула ногой.

Длинный список друзей и знакомых, которых имела Ян Руцинь, был бесконечным.

Было невероятно, как она смогла имея столько друзей уделять им время, и оставлять еще немного для себя.

Поскольку Ян Руцинь была единственной дочерью престижной и самой богатой семьи в стране, многие люди слетались к ней, как бабочки на свет. Они всегда стремились к присутствию Ян Руцинь на общественных мероприятиях, потому, что это значительно повысило бы их статус.

Но Чжао Лайфи была другой.

Она не следовала за Ян Руцинь, как потерянный щенок. Вместо этого она была независимой и избирательной в отношении своих друзей, что заставляло Ян Руцинь цепляться за нее.

- Не сердись на меня, Фейфей. Я только хотела как лучше. - Ян Руцинь делала всевозможные гримасы, добиваясь снисхождения к себе.

Чжао Лайфи засмеялся и похлопал Руцинь по голове: «Хорошо, хорошо, хорошо. Поехали ко мне домой, и я буду читать тебе лекции, будем смотреть всевозможные шоу, и решим, нравиться ли нам это».

После возвращения в квартиру к Чжао Лайфи, беспробудного просмотра целого сезона разнообразных шоу о свиданиях вслепую, а затем бросания попкорна в экран, Ян Руцинь была повержена. Упав на диван, она забылась в глубоком сне. Она спала, как ребенок, ее тело свернулось в клубок, а руки спрятались под щеку.

Чжао Лайфи усмехнулся при виде безмятежно спящей подруги, и укутала ее теплым одеялом.

Завязав свои длинные волосы, в хвост, Чжао Лайфи начала убирать беспорядок, который они сотворили.

Если бы это была Чжао Лайфи двухлетней давности, она бы поручила это домработнице.

Но Чжао Лайфи решила, что лучше не быть такой лентяйкой. В этом году ей исполнилось двадцать три года, и она стала взрослой. Умение убирать в доме и стирать - это то, что ей следовало бы освоить в то время, когда она переехала из дома своих родителей.

Но она этого не сделала.

Чжао Лайфи росла, как избалованный ребёнок, которого никто не любил, но с которым приходилось ладить, чтобы не нарушать комфортную жизнь.

Она знала, что никогда не сможет исправить грехи, которые она совершила в прошлом, разорванные ею дружеские отношения и прочее, но она поклялась себе, что обязательно постарается внести позитивные изменения в свою настоящую и будущую жизнь.

Когда Чжао Лайфи подметала кусочки попкорна в мусорный ящик, включился ее телефон.

Посмотрев на входящий звонок, она нахмурилась.

Ей звонила мать, эта женщина делала так, только когда ей было что-то нужно.

Прошло несколько месяцев с тех пор, как они в последний раз разговаривали, и именно тогда ее мать пыталась выплеснуть кучу грязи на Чжао Лайфи. Она быстро ретировалась, боясь, что потом очень трудно будет отмыться от всего негатива сказанного ей. Ее мать никогда не любила ее, и после того, что случилось с Чжэн Тяньи, ненависть стала очевидной.

Чжао Лайфи долго не решалась ответить на звонок, но на последнем гудке она все-таки ответила.

В ту же минуту, когда она это сделала, голос ее матери вырвался из телефона.

- Почему ты так долго не отвечаешь на звонок? Ты пытаешься неуважительно относиться к своей матери?!- Женщина буквально визжала, ее голос становился все громче и громче.

Чжао Лайфи отстранила телефон от уха.

Ван Нуоли кричала и кричала, что Чжао Лайфи не решается ответить на звонок и заставляет ее ждать дольше, чем нужно.

После нескольких минут бессвязных действий Ван Нуоли Чжао Лайфи больше не могла это слушать: «Мама, дорогая, пожалуйста, может ты, объяснишь мне, в чем дело?»

- Ты испорченная девчонка!

- Да, да, я позор, и вы хотели бы, чтобы вы не родили меня двадцать три года назад. Мы это уже установили. - Чжао Лайфи уже запомнила все оскорбления своей матери.

Каждая жестокая атака реальности была дана ее матерью.

Женщина была безжалостна и не любила свою старшую дочь.

Вместо этого она сосредоточила все свое внимание и любовь на своей бесценной младшей дочери, прекрасной звезде семьи Чжао: Чжао Линьхуа.

- У твоей младшей сестры приближается день рождения. Не ударь в грязь лицом, перейдя на праздник. - Уколола Ван Нуоли.

Как бы она ни презирала свою старшую дочь каждым сантиметром своей души, Чжао Лайфи был неизбежно чрезвычайно полезна. Она смогла получить поддержку Чжао Мояо, монарха корпорации Чжао и человека с самой высокой долей в компании.

Ван Нуоли ненавидит это признавать, но этот старик действительно умен.

Лайфи еще в нежном четырехлетнем возрасте, смогла завоевать любовь дедушки, найдя для себя место в его холодном сердце.

- Ты уверена, что хочешь, чтобы я была там? Я могу передать этот звонок дедушке, скажу, что это твое окончательное решение. - напевала Чжао Лайфи, небрежно рассматривая свои ногти.

Ван Нуоли чуть не потеряла самообладание.

Конечно, ее истинная цель пригласить Чжао Лайфи - выманить Чжао Мояо.

Присутствие такого великого, влиятельного человека на дне рождения ее младшей дочери принесло бы бесконечные выгоды, которые не купишь ни за какие деньги.

Из всех своих пяти внуков Чжао Лайфи была фаворитом Чжао Мояо.

Ван Нуоли не знала, как Чжао Лайфи смогла заслужить его благосклонность и обожание, но она без труда сделала это.

Если бы не ее сильная поддержка, Ван Нуоли никогда бы не позвонила бы Чжао Лайфи.

<http://tl.rulate.ru/book/23140/518970>